

АРАБСКИЙ МИР В 2014 ГОДУ ¹

Б. Набли

Понять арабский мир в 2014 году означает в первую очередь нарисовать картину меняющейся среды, по которой гуляет ветер протестного движения. Это общая тенденция, которая, тем не менее, ощутимо варьируется по форме и интенсивности. Ее корни уходят в национальные и местные реалии, однако, она повлекла за собой сильнейшую ударную волну международных масштабов.

Хотя исход идущих в настоящее время процессов до сих пор представляется туманным, 2014 год может стать решающим для гражданской войны в Сирии, единства Ливана, Ирака и Ливии, демократического переходного процесса в Тунисе (новая конституция и парламентские выборы) и Египте (референдум по конституции), сохранения статуса-кво в Алжире (президентские выборы), создания «палестинского государства»...

Все эти вопросы являются частью одновременно национальной и международной динамики, которая укрепляет единое и множественное представление об «арабском мире». Что же он означает сегодня? Арабский мир, как и западный мир, не является чем-то самим собой разумеющимся. Это современная идея, новое интеллектуальное и идеологическое построение. Оно сформировалось во время заката Османской Империи в конце XIX века и с подъемом арабского национализма в середине XX века.

Как бы то ни было, вся арабская националистическая риторика так и не привела к объединению этого «мира» и формированию «панарабского национального государства»: появилась лишь куда более скромная Лига арабских государств. Эта международная организация представляет некий формальный интерес, потому что ее ряды включают в себя 22 страны, в которых арабский считается национальным языком. Это арабоязычное пространство занимает площадь в 13 миллионов квадратных километров, от Атлантического океана до Персидского залива на пересечении трех континентов (Европа, Азия и Африка).

Таким образом, арабский мир можно представить как единое геокультурное пространство государств, где арабский является официальным языком, а большинство населения открыто подчеркивают свои арабские корни.

На этом пространстве отношение к исламу играет одновременно структурную и неоднозначную роль. Ислам является одновременно источником единства и разногласий (в политике и обществе) арабов, в связи с чем между арабским и мусульманским миром необходимо провести черту (потому что арабы и мусульмане — не тождественные понятия). Не все арабские государства — мусульманские (в некоторых существует сразу несколько конфессий), тогда как мусульманский мир включает в себя и неарабские страны. Хотя ислам неизменно является культурным и идентификационным фактором, который обеспечивает сплоченность арабского мира, его единство опирается в первую очередь на классический письменный язык (он используется не только в письменной речи, но и в устном общении в культурной и политической жизни, в образовании и СМИ) и схожесть диалектов, а также древнюю и современную литературу.

Язык — это столп классической арабской культуры, которую обогащают современное творчество и художественные фигуры. Арабская культура не является чем-то закрытым, и в ней ощущается воздействие других культур: андалусской, османской, монгольской, индийской и (во все большей степени) западной.

Тем не менее, общее наследие вовсе не исключает разнообразие. Более того, за внешним единством арабского мира скрывается сильнейшая раздробленность. Помимо раздела на Магриб и Машрик (со многих точек зрения это чересчур упрощенческий взгляд) арабский мир делят на части юридические границы, различия местных культур, территориальный дисбаланс, (внутригосударственные и межгосударственные) неравенства в экономическом и общественном плане, контрастные политические системы (сосуществование республик и монархий, дестабилизация режимов в связи с зародившейся в 2011 году волной протестов), ускоренный демократический переходный процесс, внутренние линии разлома (между племенами, общинами, религиозными меньшинствами, языковыми группами), а также международные и геополитические интересы.

Динамичное развитие нефтяных монархий бросает вызов историческим центрам цивилизации и мощи (Каир, Дамаск, Багдад). Огромные прибыли от экспорта нефти и газа стали основой лидерства Саудовской Аравии и позволили набраться сил

¹ Источник: http://www.huffingtonpost.fr/beligh-nabli-/monde-arabe-2014_b_4448465.html?utm_hp_ref=international

такому микросоударству как Катар. Природные ресурсы отнюдь не способствуют региональной арабской интеграции, а наоборот, служат источником конфронтаций. Кроме того, возникающая в результате борьбы за лидерство напряженность отчасти объясняется неудачей организации, которая должна была бы воплощать в себе арабское единство (Лига арабских государств).

Мировой порядок меняется под воздействием пробуждения арабских народов, тогда как XXI век означает в первую очередь конец ориентированного на Запад мира и его гегемонии. Центр тяжести нового мирового порядка медленно, но верно смещается с Запада в сторону Азии. В течение целых пяти столетий Запад доминировал в мире и диктовал остальным свою волю и нормы. Теперь же он теряет монополию на экономическую, демографическую и культурную мощь.

Новые державы во главе с БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) все больше расшатывают старый порядок, который сформировался после распада СССР в 1991 году и окончания холодной

войны. Китаю как мировому лидеру по демографии и второй сильнейшей мировой экономике просто суждено бросить вызов американской сверхдержаве. Хотя эта динамика до сих пор не приобрела окрас идеологической конфронтации, отсутствие империалистских амбиций со стороны Китая не должно вводить в заблуждение. Что касается арабского мира, это течение выражается в двойственной динамике «раззападничания» и «азиатизации».

Несмотря на все изменения на мировой арене, геополитика арабского мира все равно очень сильно зависит от природных ресурсов. В этом плане, хотя углеводороды неизменно играют структурную роль, доступность водных ресурсов имеет все большее значение для арабского мира. С такой точки зрения 2013 год завершился на позитивной ноте, потому что Израилю, Иордании и Палестинской автономии после 11 лет переговоров все же удалось подписать соглашение по спасению Мертвого моря и борьбе с нехваткой воды в регионе, где колодец — такая же редкость, как и прочная договоренность...